

Литература в системе культурных кодов России

Система культурных кодов России складывалась в силовом поле, образуемом полюсами Востока и Запада. Самоидентификация русских, особенно ее интеллектуальной (писательской) элиты, всегда предполагала выбор решения относительно «особенной стати» России. Выбор этот, позиционирование своих представлений определяли и рецепцию русских писателей за рубежом.

В культурном самоопределении русских большую роль сыграло воспринятое на Востоке христианство. В IX веке после набега русских на Константинополь византийских патриарх Фотий отозвался о них как о народе «незначительном, но получившем значение, униженном и бедном, но достигшем блестящей высоты и несметного богатства». «Народ, где-то далеко от нас живущий, варварский, кочующий, гордящийся оружием, неожиданный, незаметный, без военного искусства, так грозно и так быстро нахлынувший на наши пределы, как морская волна». Удивительно созвучны эти слова нынешним западным оценкам.

Восточное христианство сформировало ментальное пространство России. Византийские интеллектуальные традиции (начиная с трудов Максима Исповедника) сориентировали на поиск духовных связей с Богом, а не на поиск доказательств бытия Бога, что было характерно для западной традиции (Ансельм Кентерберийский, Фома Аквинский). При этом русский человек противоречив, двойственен, равно отзывчив к высокому и низменному. Может быть, загадка «русской души» кроется в её противоречивости, внутренней конфликтности? В трагедийной выраженности тоски по небесному обетованию и балаганной удали?

Такие качества русской природы явлены в романах Ф.М. Достоевского. Произведения русской классической литературы в качестве

сакрализованных текстов не только вошли в систему культурных кодов, но и во многом её определили.